

вого регулирования персонала органов прокуратуры, соотношению понятий «кадры», «персонал», «работник». Особое внимания уделено выделению и характеристике основных черт персонала органов прокуратуры.

Ключевые слова: персонал, кадры, работник, сотрудник прокуратуры, служба в органах прокуратуры.

Summary

Nechiporenko S. I. Staff classification in the prosecution bodies. — Article.

The article is devoted to the questions of definition of the essence, legal nature and legal regulation of the prosecution bodies' staff. Special attention is devoted to the differentiation and characteristic of the main features of the prosecution bodies' staff.

Keywords: staff, personnel, worker, servant of the prosecution bodies, service in the prosecution bodies.

УДК 343.9.01+341.4

В. Н. Дремин, Н. А. Зелинская

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, ТЕРРОРИЗМ И БИЗНЕС: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Под влиянием глобальной кампании по борьбе с терроризмом, развернувшейся после событий в США 11 сентября 2001 г., внимание к характеру и масштабу связей между транснациональной организованной преступностью, террористическими группировками и бизнесом значительно повысилось.

Общеизвестно, что региональные конфликты подпитываются крупномасштабными поставками огнестрельного оружия, в том числе контрабандным путем с использованием транснациональных преступных группировок. Торговля наркотиками и нелегальный провоз людей через государственные границы все дороже обходится мировому сообществу, а число государств, откуда и куда направлены соответствующие потоки, постоянно растет. Распространение сетей международной проституции и порнографии имеет не только серьезные последствия для нравственного состояния общества и здоровья людей, но и создает основы для криминального высокодоходного бизнеса. Незаконная торговля древесиной, а также редкими видами растений и животных и ядерными отходами уже нанесла серьезный ущерб мировой окружающей среде. Огромные прибыли различных международных организованных преступных групп, отмываемые на международных финансовых рынках, подрывают безопасность мировой финансовой системы. Тем временем конкурентоспособность законных деловых предприятий снижается в связи с участием организованной преступности в промышленном и технологическом шпионаже [1].

Глава Управления ООН по наркотикам и преступности Антонио Мария Коста заявляет, что арсеналы стрелкового оружия и боеприпасов в мире таковы, что их достаточно для того, чтобы дважды убить каждого человека на планете. «В результате применения стрелкового оружия ежедневно гибнет более тыся-

чи людей. Оно стало доминирующим видом вооружений в 46 из 50 конфликтов, произошедших с 1990 г. 90 % жертв этого оружия — гражданские лица, а 80 % — женщины и дети» — говорится в заявлении. На сегодняшний день в обращении находится около миллиарда единиц разного вида огнестрельного оружия, три четверти его принадлежит гражданским лицам. Несмотря на изобилие и доступность стрелкового оружия, в мире ежегодно производится восемь миллионов новых единиц такого оружия и миллиарды единиц боеприпасов, сообщила ООН. В странах Африки именно стрелковое оружие является одним из главных убийц, его незаконные поставки подпитывают конфликты, коррупцию и терроризм, а также подрывают международные усилия по укреплению мира и развития» — говорится в сообщении [2]. Террористические и преступные организации действуют нелегально и часто в одном и том же географическом районе, где государственные институты ослаблены или отсутствуют вовсе и процветает беззаконие [3].

Террористические группы нередко занимаются незаконной торговлей наркотиками и огнестрельным оружием, контрабандным провозом мигрантов и эксплуатацией нелегальных рынков в других формах для того, чтобы обеспечить средствами террористическую деятельность [3]. В ряде случаев происходит слияние и образуются организации гибридного типа, члены которых, наряду с достижением сугубо политических или идеологических целей, стремятся извлечь прибыль посредством противозаконной деятельности и ради этого готовы прибегнуть к массовому насилию — как целенаправленному, так и беспорядочному. Наиболее ярко это проявляется в тех многочисленных странах, где налицо ослабление или кризис государственной власти, и государствах, втянутых в военный конфликт. Например, в некоторых странах участие воюющих сторон в наркобизнесе позволяло извлечь прибыли, которые способствовали не только продолжению конфликта, но и его эскалации вследствие более ожесточенной борьбы за деньги, полученные преступным путем. В некоторых из этих случаев на первый план выходит организация гибридного типа — отчасти преступная группа, отчасти террористическая группа и отчасти группа наемников [3, п. 17].

Группировки, участвующие в локальных и локально-региональных конфликтах, как правило, испытывают острую потребность в финансировании и ищут способы обеспечить себя и свое участие в вооруженных действиях — в первую очередь за счет различных видов теневой экономической деятельности. В годы «холодной войны» многие негосударственные вооруженные группировки имели значительные внешние источники финансирования (прежде всего, со стороны государств, противоборствующих военно-политических блоков), а в сфере теневой экономики предпочитали действовать через криминальных посредников. Однако в конце XX в. структура финансирования этих группировок претерпела существенные изменения. В условиях сокращения зарубежной финансовой и военной помощи повстанческие и другие негосударственные вооруженные группировки не только активизировали свое участие в различных сферах теневой экономики, но и все чаще стали стремиться к ведению крими-

нального бизнеса в обход посредников — организованных преступных группировок — с целью максимизации доходов от нелегальной деятельности [4, 258]. Террористические группировки часто в значительной мере обеспечивают свое финансирование способами, сходными с теми, которые применяются транснациональными преступными организациями.

Одним из наиболее эффективных способов достижения финансовой самодостаточности для таких организаций стало налаживание более тесных связей с преступным миром и более широкое, чем ранее, использование криминальных возможностей, в частности, связанных с наркобизнесом. Ведение классической партизанской войны связано с контролем над определенной территорией — как правило, отдаленными сельскими или горными районами, не контролируемые государственной властью. В наркопроизводящих регионах именно эти районы зачастую используются для возделывания наркокультур. В этих условиях подключение повстанцев к контролю над наркопроизводством практически неизбежно. Теснее всего с наркопроизводством связаны именно те повстанческие движения, которые в той или иной мере продолжают вести традиционную партизанскую войну, в течение длительного времени контролируют определенную территорию и хотя бы частично отражают интересы местного крестьянства. Модернизация таких движений, в том числе распространение сферы их активности на городскую среду, служит дополнительным стимулом к расширению их участия в контроле над наркопроизводством и местной наркоторговлей. По мере того, как вооруженное противостояние приобретает все более затяжной характер, а его интенсивность и вероятность реализации политических целей тех или иных участников конфликта снижается, возможность их постепенной политико-идеологической деградации и криминализации, напротив, возрастает. При этом вероятность того, что криминализация негосударственных участников вооруженных конфликтов достигнет критической точки, наиболее высока в двух случаях. С одной стороны, в случае военного разгрома вооруженной оппозиции ее остатки часто вынуждены переключиться на криминальную деятельность. С другой стороны, в случае успеха мирного процесса, когда более умеренные (как правило, основные) оппозиционные силы включаются в политический процесс, постепенно демилитаризируются и интегрируются в мирную жизнь, более радикальные — как правило, более мелкие или отколовшиеся группировки, оставшиеся или выведшие себя за рамки мирного процесса, становятся все более изолированными, практически теряют какую-либо общественную поддержку и «с головой» погружаются в теневую экономическую деятельность, зачастую рассматривая ее как единственный способ выжить [4, 258, 264].

Е. А. Степанова совершенно справедливо обращает внимание на то, что значительные слои населения, напрямую не участвующие в конфликте, но в полной мере испытывающие на себе его последствия, вынуждены искать способы экономической адаптации к условиям конфликта, в том числе путем участия в теневой экономической деятельности (например, сотни тысяч крестьян — непосредственных производителей опийного мака и коки) [4, 258 264]. Безрабо-

тица, нищета, неравенство и жизненные тяготы — вот что способствует политизации преступников и радикализму в их действиях. В случае дальнейшей политизации организованной преступности и перехода к радикальным формам в действиях «переквалификация» наркоторговцев в террористов, а преступных структур в террористические группы может стать более частым явлением. Эти трансформации могут быть названы, соответственно, коммерциализацией террористических (или повстанческих) организаций и политизацией преступных организаций [3, п. 21].

Л. А. Репецкая рассматривает транснациональную организованную преступность как явление по своей природе экономическое, утверждая, что по сути — это одна из отраслей экономики, производящая и поставляющая на мировые рынки незаконные товары и услуги, либо законные товары незаконным способом, и инвестирующая полученный в итоге капитал, в том числе и в законные сферы экономики [5, 3]. По мнению Л. А. Репецкой, транснациональная организованная преступность может рассматриваться как функционирование преступных организаций и сообществ, имеющих разветвленную сеть в других странах, использующих международные связи для постоянного осуществления глобальных незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных ценностей и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран» [5, 15].

Типичной характеристикой транснациональной преступной деятельности, помимо глобального масштаба, является сходство с функционированием крупнейших легальных корпораций. Среди основных направлений деятельности транснациональной организованной преступности Л. А. Репецкая исследует индустрию наркобизнеса, незаконный оборот оружия, контрабанду незаконных мигрантов, торговлю женщинами для секс индустрии, кражу и контрабанду автомобилей, транснациональную преступную деятельность, осуществляемую с использованием компьютерных и информационных сетей, нелегальную торговлю флорой и фауной, кражу и незаконный ввоз культурных ценностей, нелегальную торговлю флорой и фауной, нелегальную торговлю радиоактивными материалами, торговлю органами человеческого тела для трансплантации, «легализацию» преступных доходов [5, 56–101]. Анализ видов транснациональной организованной преступной деятельности приводит автора к выводу, что «большинство видов включают в себя торговлю либо незаконными продуктами и услугами, либо законными продуктами, полученными преступным путем [5, 101].

Транснациональная преступная деятельность охватывает широкий диапазон действий как в законном, так и в незаконном секторах экономики. Некоторые группы функционируют, прежде всего, в незаконном секторе (например,

группы, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, тогда как другие, в поисках высокой прибыли, внедряются в оба сектора экономики). Отмывание денег и коррупция являются взаимосвязанными видами преступной деятельности, жизненно важными для функционирования транснационального криминального бизнеса. Обострение региональных конфликтов предоставляют транснациональным организованным группам огромный рынок стрелкового оружия. В некоторых случаях, преступные организации разжигают и стимулируют региональный конфликт, чтобы увеличить спрос на оружие (в частности, в Африке, на Балканах, в Латинской Америке, в Азии). Транснациональная преступная деятельность не может выжить исключительно в незаконной сфере. Ее прибыль должна быть перемещена в законную экономику. Кроме того, она нуждается в коррупции, чтобы обезопасить себя от уголовного преследования, получать прибыльные контракты и т.п.

Отмывание денег — необходимый элемент деятельности транснациональных преступных организаций, получающих прибыль. Эта прибыль оставалась бы, в значительной мере, бесполезной, не будучи помещенной в законную глобальную финансовую инфраструктуру. Следовательно, почти все транснациональные преступные организации участвуют в тех или иных формах отмывания денег. Объем глобального отмывания денег постоянно увеличивается, однако точных его оценок нет, цифры колеблются от 500 млрд. дол. США до 1 триллиона дол. США ежегодно. По существу, отмывание денег — это мост, который соединяет незаконную и законную глобальные экономические системы [6–12].

Финансирование терроризма — это, по существу, явление, противоположное отмыванию денег: это не легализация незаконных прибылей, а скорее использование законных денег для организации терактов. Хотя часть финансовых средств террористов и не проходит через все стадии классической схемы отмывания денег, их финансовые операции бывают нередко связаны с противозаконной деятельностью, такой, как использование сумм, пожертвованных на благотворительные нужды, для финансирования терактов, а также несоблюдение требований финансовой отчетности и правил валютного регулирования [3, п. 42].

Финансирование терроризма становится все более децентрализованным. Средства поступают от некоммерческих организаций, подставных компаний, спонсоров. Террористы перемещают деньги с помощью банков, благотворительных фондов, альтернативных систем перевода, телеграфных и электронных транзакций, обмена валюты, курьеров. На финансирование терроризма отчасти направляются средства, получаемые от незаконной торговли оружием и оборота наркотиков. В Колумбии, например, расследуются многочисленные случаи, указывающие на связь между экономическими преступлениями, отмыванием денег, оборотом запрещенных наркотиков и огнестрельного оружия и террористической деятельностью. Вполне вероятно, что для дестабилизации национальной экономики были сформированы альянсы между группами, преследующими политические и идеологические цели, и наркоторговцами. В Швей-

царии осуществлялись уголовные расследования в отношении членов террористических организаций, обвиненных в ракте, вымогательстве, отмывании денег и обороте наркотиков. В Германии проводились расследования, показавшие, что сообщения о подозрительных сделках могут сыграть большую роль в раскрытии источника финансирования террористической деятельности. В некоторых случаях речь шла о мошеннических операциях с кредитными картами, торговле людьми и правонарушениях, связанных с наркотиками [13].

В некоторых государствах, где переводить деньги или другие ценности разрешается только лицензированным учреждениям или зарегистрированным банкам, альтернативные системы перевода средств изначально считаются нелегальными и подпольными формами банковской деятельности. В других государствах они являются законными финансовыми структурами, возникшими задолго до появления современных банковских услуг [14]. После 11 сентября 2001 года неформальные системы денежных переводов, особенно «хавала», вызывают пристальное внимание, обусловленное тем, что анонимность, обеспечиваемая этими системами, создает возможность их использования в целях финансирования террористов.

Опубликованные данные свидетельствуют о значительном росте числа сообщений о случаях отмывания денег, хотя такое увеличение отчасти объясняется существующими в различных юрисдикциях более строгими требованиями к предоставлению информации. Межведомственный орган по борьбе с финансовыми преступлениями (ФинСЕН) при министерстве финансов Соединенных Штатов опубликовал подборку данных, собранных на основе сообщений о подозрительной деятельности (СПД), представляемых депозитными и другими финансовыми учреждениями. На декабрь 2003 г. в ФинСЕН было представлено свыше 1,5 млн бланков СПД, или на 45 % больше, чем в 1996 г. В докладе Европола об организованной преступности за 2004 г. также подчеркивается, что «все государства-члены, сообщающие об отмывании денег, отмечают увеличение числа подозрительных денежных переводов и случаев отмывания денег, причем чаще всего для этого по-прежнему используются такие методы, как денежные переводы, приобретение земли и недвижимости». В докладе делается вывод о том, что «число операций, связанных с возможным отмыванием денег путем денежных переводов через систему депонирования наличности, возрастает. Держателями счетов часто являются фиктивные лица (использующие, например, фальшивые удостоверения личности и «подставные компании»), а деньги снимаются с помощью фальшивых банковских карточек, что еще больше усиливает анонимный характер операций» [15].

Государства предпринимают меры по противодействию финансированию терроризма. Так, Швеция приняла новый Закон о наказании за финансирование серьезных преступлений, который вступил в силу 1 июля 2002 г. Этот закон предусматривает наказание за сбор, предоставление или получение денег или других средств с намерением, чтобы они использовались или при осознании того, что они будут использованы для совершения таких серьезных преступлений, которые международные конвенции классифицируют как терро-

ризм. Подлежит наказанию также попытка совершения таких преступлений. Как и в случае подозрений в отмывании денег, банки и финансовые учреждения обязаны отслеживать операции, в отношении которых могут возникать подозрения в том, что в них вовлечены средства, которые будут использоваться для финансирования серьезных преступлений, и сообщать о таких операциях полиции [16].

Парламент Дании принял Закон № 378 (2002) о порядке осуществления Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Швейцария Федеральным законом от 21 марта 2003 г. внесла в свой Уголовный кодекс изменения, касающиеся осуществления Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. В Испании был принят Закон № 12/2003 о предупреждении и блокировании финансирования терроризма и Органический закон № 4/2003 от 21 мая, который дополняет Закон о предупреждении и блокировании финансирования терроризма. В законе № 12/2003 признается, что «терроризм является одним из серьезнейших посягательств на мир, безопасность и стабильность демократического общества», и утверждается, что «одним из основных аспектов предупреждения совершения террористических актов является прекращение финансовых потоков, которыми пользуются террористические организации» [17].

Закон «PATRIOT ACT», принятый Конгрессом США в 2001 г. при безоговорочной поддержке обеих основных политических партий, направлен на создание механизмов, необходимых для предотвращения и пресечения терроризма. Он дополняет собой антитеррористическое законодательство Соединенных Штатов с учетом проблем, создаваемых новыми технологиями и новыми угрозами и обеспечивает возможности для расширения обмена информацией между государственными учреждениями для целей проведения расследований по вопросам, имеющим отношение к терроризму. В Законе предусмотрено, что казначейство должно распространить действие своего режима борьбы с отмыванием денег на все финансовые учреждения, указанные в Законе о банковской тайне. В Законе о банковской тайне дается широкое толкование финансовых учреждений, к числу которых относятся депозитарные учреждения; брокеры, осуществляющие операции с ценными бумагами; брокеры по фьючерсным сделкам; паевые инвестиционные фонды; страховые компании; инвестиционные компании; бюро путешествий; дилеры по торговле драгоценными камнями, металлами и ювелирными изделиями; и торговцы автотранспортными средствами. В частности, разделом 352 закона предусматривается, что во всех финансовых учреждениях должна существовать программа по борьбе с отмыванием денег.

Кроме того, была предпринята реорганизация ФБР в целях совершенствования деятельности по борьбе с финансированием терроризма. В связи с тем, с финансированием терроризма тесно связано с отмыванием денег, Федеральное бюро расследований Соединенных Штатов (ФБР) наделяется необходимыми средствами для всестороннего расследования случаев отмывания денег, связанных с терроризмом. На начальных этапах расследования нападения 11 сен-

тября ФБР и министерство юстиции указали на настоятельную необходимость в централизованном подходе к вопросам борьбы с финансированием терроризма. ФБР создала Межучрежденческую группу по обзору вопросов финансирования терроризма, которая находится в штаб-квартире ФБР. Эта Группа свела воедино обширные базы финансовых, разведывательных и других данных и обеспечила к ним доступ для специалистов по проведению расследований из различных федеральных учреждений. Она входит в Отдел ФБР по борьбе с терроризмом и располагает мощными ресурсами для расследования финансовых операций и интересов террористических организаций. Впоследствии Группа была расширена и получила название «Отдел по борьбе с финансированием террористических операций».

В рамках принятых Великобританией мер в ответ на нападения 11 сентября 2001 г. была создана Контактная группа по финансовым услугам (КГФУ). КГФУ обеспечивает эффективный двусторонний диалог между сектором финансовых услуг и правоохранительными/разведывательными органами, чтобы перекрыть террористическим организациям доступ к финансовым системам и товарам. КГФУ создала подразделения по связи со многими секторами финансовой отрасли, включая страхование, банковские инвестиционные операции и финансовое обслуживание частных клиентов. Кроме того, КГФУ поддерживает особые тесные связи с сектором банковского обслуживания физических лиц на предмет профилирования и оказания помощи этому сектору в деле выявления подозрительных финансовых операций, потенциально связанных с терроризмом, и направления уведомлений о таких операциях. В целях повышения эффективности режима уведомлений о подозрительных операциях в деле пресечения доступа террористических организаций к финансовым системам Соединенного Королевства КГФУ принимает меры для охвата в рамках своей программы информационно-разъяснительной работы дополнительных уязвимых секторов финансовой отрасли (включая учреждения кредитно-финансового обслуживания и эмитентов кредитных карт) в целях обеспечения того, чтобы в этой отрасли были своевременно введены соответствующие индикаторы деятельности, связанной с финансированием терроризма. К числу органов, которые постоянно находятся на переднем крае борьбы с финансированием терроризма в Соединенном Королевстве, относятся Служба безопасности, Национальная группа по расследованию случаев финансирования терроризма (НГРСФТ) и Группа по борьбе с финансированием терроризма Национальной службы криминальной разведки (НСКР). В 2002 г. Группа НСКР по борьбе с финансированием терроризма получила в общей сложности 4786 уведомлений о подозрительных операциях, которые могли иметь потенциальное отношение к терроризму. Из них 556 были направлены в НГРСФТ для дальнейшего расследования. В 2003 г. количество уведомлений о подозрительных операциях, представленных Группе по борьбе с финансированием терроризма, сократилось до 2792, из которых 632 были препровождены НГБРСФТ. В 2002 и 2003 годах НГРСФТ на предмет проведения расследований было направлено почти 1200 уведомлений о подозрительных операциях [18].

Несмотря на необходимость национально-правовой реакции на опасность финансирования терроризма, очевидно, что национальных усилий явно недостаточно для эффективного противодействия этой глобальной проблеме. Международное сообщество предпринимает меры к созданию всеобъемлющего международного антитеррористического финансового режима. Особая роль в этом принадлежит Организации Объединенных Наций [19].

Таким образом, можно сделать вывод, что транснациональные преступные организации не только криминализируют международные отношения, фактически превращая их в устойчивые международные криминальные институты, но и создают глобальную криминальную экономическую систему, разрушающую легальное экономическое пространство мира. Осознание этого факта должно способствовать объединению усилий мирового сообщества в противодействии слиянию организованной преступности, терроризма и бизнеса.

Литература

1. Шелли Л. Электронный журнал Государственного департамента США / Л. Шелли. — 2001. — Т. 6, № 2. — Режим доступа : <http://usinfo.state.gov/journals/itgic/0801/ijgk/gj06.htm>.
2. Документы Управления ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.vz.ru/news/2008/3/8/150751.html>.
3. Документ ООН A/CONF.203/5.
4. Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма / Е. А. Степанова. — М. : Весь Мир, 2005. — 312 с.
5. Репецкая Л. А. Транснациональная организованная преступность: характеристика, причины, стратегии контроля / Л. А. Репецкая. — Иркутск : Изд-во ТГЭА, 2001. — 236 с.
6. Дремин В. Н. Международной и национально-правовой антитеррористический режим / В. Н. Дремин, Н. А. Зелинская // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — О., 2005. — Вип. 26. — С. 164–182.
7. Shelley L. Global Crime Inc. Beyond Sovereignty: Issues For a Global Agenda / L. Shelley, J. Picarelli, C. Corpora ; ed. by M. C. Love. — 2nd ed. — The Catholic University of America, Thomson, Wadsworth. — 2003. — P. 143–166.
8. Волженкин Б. В. Отмывание денег: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Б. В. Волженкин. — С.Пб., 1998.
9. Рымарук А. И. Отмывание грязных денег: международные и национальные системы противодействия / А. И. Рымарук, Ю. М. Лысенко, В. В. Капустин, С. А. Синянский ; под ред. А. И. Рымарука. — К., 2003. — С. 11.
10. Гаврилюк Ю. В. Методи криміналізації та впливу капіталів // Фінанси України. — 2000. — № 10. — С. 22.
11. Анисимов Л. Н. Международно-правовые средства противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем // Московский журнал международного права. — 2001. — № 1. — С. 88–119.
12. Михайлов В. И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество / В. И. Михайлов. — С.Пб., 2002. — С. 26–27.
13. Документ ООН E/CN. 5/2002/2.
14. Документ ООН A/CONF.203/13.
15. Документ ООН A/CONF.203/7. — П. 18.
16. Документ ООН S/2004/476.
17. Документ ООН S/2004/523.
18. Документ ООН S/2004/157.
19. Одиннадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 18–25 апреля 2005 года Пункт 6 предварительной повестки дня. Экономические и финансовые преступления: вызовы устойчивому развитию. Рабочий документ, подготовленный Секретариатом. UN Doc. A/CONF.203/7. — П. 16, 17, 21;

Отчет и рекомендации Международной конференции «Предупреждение и борьба с «отмыванием» денег и использованием доходов от преступной деятельности: глобальный подход». Курмайор, Италия 18–20 июня 1994 г. — П. 6, 8, 9, 13.

Аннотация

Дремин В. Н., Зелинская Н. А. Организованная преступность, терроризм и бизнес: международно-правовые и криминологические аспекты. — Статья.

В статье рассматриваются характер и масштаб связей между транснациональной организованной преступностью, террористическими группировками и бизнесом. Утверждается, что транснациональные преступные организации не только криминализируют международные отношения и превращают их в устойчивые международные криминальные институты, но и создают глобальную криминальную экономическую систему, разрушающую легальное экономическое пространство мира.

Ключевые слова: организованная преступность, транснациональные преступления, терроризм, бизнес.

Анотація

Дремін В. М., Зелінська Н. А. Організована злочинність, тероризм і бізнес: міжнародно-правові і криминологічні аспекти. — Стаття.

У статті розглядаються характер і масштаб зв'язків між транснаціональною організованою злочинністю, терористичними угрупованнями і бізнесом. Стверджується, що транснаціональні злочинні організації не тільки криміналізують міжнародні відносини і перетворюють їх на стійкі міжнародні кримінальні інститути, але і створюють глобальну кримінальну економічну систему, яка руйнує легальний економічний простір миру.

Ключові слова: організована злочинність, транснаціональні злочини, тероризм, бізнес.

Summary

Dremin V. N., Zelinskaya N. A. Organized crime, terrorism and business: the international legal and criminological aspects. — Article.

The article discusses the nature and extent of links between transnational organized crime, terrorist groups and business. Argued that transnational criminal organizations not only criminalize the international relations and transform them into stable international criminal institutions, but also create a global criminal-economic system that destroys a legal economic space in the world.

Keywords: organized crime, transnational crime, terrorism, business.

УДК 343.138

О. Б. Загурський

ДО ПИТАННЯ ПРО ТЕОРЕТИЧНІ ПРОБЛЕМИ ДЕРЖАВНОЇ ПРАВОВОЇ ПОЛІТИКИ У СФЕРІ БОРОТЬБИ ЗІ ЗЛОЧИННІСТЮ

В силу демократичних перетворень в Україні, зокрема в правовій сфері (визнання прав людини в якості найвищої соціальної цінності, формування основ громадянського суспільства, усвідомлення нової, гуманістичної ролі права і всієї юридичної системи; пошук мирних шляхів вирішення проблем і конфліктів, які виникають), було поставлено питання про вироблення політики держави у сфері боротьби зі злочинністю і визначення її основних напрямів.

© О. Б. Загурський, 2011